

Куба – любовь моя. Глава девятая. Национальные герои

В 2020 году продолжаем публиковать оставшиеся главы воспоминаний инженер-геолога Николая Афанасьевича Самуся о его работе на Кубе 1980-х годах. В этих воспоминаниях много личного, не связанного с профессией. Ведь специалистов тогда приглашали не на один месяц, с собой разрешали перевозить всю семью. Поэтому предлагаемый рассказ интересен скорее с точки зрения истории. Но и для профессионалов найдутся полезные главы, рассказывающие об особенностях работы российских инженер-геологов за рубежом.

Николай Афанасьевич Самусь
ООО «ГеоСИМ»

Вернувшись из Сантьяго в Гавану я узнал, что 2 ноября дочь Оля выходит замуж. Решили, что поедет в отпуск одна Людмила, а мне к этому времени не смогут организовать привоз тёплой одежды в Москву, которую там оставил год назад перед посадкой в самолёт, и её переправили в Волгоград. 25 октября Людмила улетела, а 9 ноября вернулась. 3 ноября состоялось Domingo Rojo – Красное Воскресенье, типа наших воскресников – в честь 68-й годовщины Октябрьской Революции и предстоящего III съезда Компартии Кубы.

С начала ноября бушует море. Сначала тропический ураган Хуан (Juan) пронёсся мимо Кубы и на 3 дня застрял у устья Миссисипи, а сюда добежали волны до 3 м, затопило некоторые улицы в центре города и набережную, затем он разрушился, на смену вышел

циклон из Северо-Американского континента – первый в эту осень по зимнему погодному режиму. Температура ночью упала до 20–21°, пришлось даже одевать ветровку... 6 ноября получили неприятную весть: не продлён контракт для нашей экспедиции на следующий год, не исключен отъезд в январе на Родину... Все неприятно поражены.

С 10 по 15 ноября с Володей Павлюком опять летали в Сантьяго. Я принял кубинский отчёт по нефтеперегонному заводу, чем закрыл нам туда дорогу на будущее: объект закончен. Четыре дня работали напряжённо, на пятый побывали до обеда в трёх музеях: в доме, где родился Антонио Масео – один из национальных героев Кубы, чей портрет воспроизведён на 5-песовой денежной купюре Республики Куба, в доме, где родился и жил Франк Паис – один из сподвижников Фиделя, и в бывшей казарме, а ныне музее и школе Монкада. Все посещения в целом оставили сложное впечатление: это мемориалы отваги, храбрости, самоотверженности одних и жестокости и коварства других.

Отдельно несколько слов об Антонио Масео, руководителе восстания за независимость Кубы в конце 19-го века. В Гаване на набережной задолго до революции 1959 года ему был поставлен памятник в виде всадника на могучем жеребце с особо подчёркнутыми половыми признаками коня. Оказалось – не случайно. Масео был метис, крепкого сложения. Художник, автор скульптуры, изобразил этого народного полководца именно на жеребце, а не на кобыле, которые используются для верховой езды во всех армиях мира, намекая на особенность героя, которая в русском лексиконе звучит как «конь с яйцами».

Рис. 1. Самые ходовые кубинские купюры

Кстати, надо сказать, что расизм на Кубе полностью не искоренён и после революции 1959 года. Был у нас кубинский шофёр, которого мы звали «молодой Хорхе» в отличие от тёмнокожего шофёра лет 50 с таким же именем. Этот «молодой Хорхе» бесцеремонно обращался с кубинцами – не испанцами, требуя, чтобы они никогда не садились в передней части автобуса, а на наши вопросы «почему?» отвечал выразительным жестом, потирая двумя прямыми пальцами предплечье другой руки, что означало «он – цветной». Из-за таких его оскорбительных наскоков я «поправлял» его, сажая молодых рабочих рядом с собой, а наезды его на рабочего коротко бросал: *¡Ojje, vamos!* (Хорхе, поехали!). Однажды на улице нас немного подрезал автомобиль, за рулём которого был метис. Хорхе

догнал его и крикнул в окно: «Масео!» Я спросил, почему Масео? Он ответил, видел ли я памятник Масео на набережной? Видел ли я коня Масео?

Рис. 2. Обратные стороны тех же банкнот

Франк Паис, 23 года, активный, образованный борец за новое, за передовую культуру, умный, осторожный подпольщик, имевший пятилетний опыт борьбы в подполье. Был узан шпионом – бывшим одноклассником, на улице подвергнут пытке и убит выстрелами в спину... Для публики, для газет – фото: возле трупа – пистолет. Но в момент ареста он был безоружен, оружие практически никогда не носил...

На фасаде казармы Монкада, находящемся внутри территории воинской части примерно в 150–200 м от входа на её территорию, возле которого, якобы, произошла перестрелка с часовым – несколько десятков следов от пуль вокруг входной двери. Остаться с 26 июля 1953 года они не могли (казарма стоит торцом к воротам, где была стычка, а вход расположен сбоку)... Возможно, они здесь были имитированы позже – мы не стали расспрашивать.

Казарма находится в центре города, огорожена толстым и высоким забором, с бойницами для ведения оборонительного огня из стрелкового оружия. Как стало известно из рассказа экскурсовода, «штурмовавших» из первой машины на территорию казармы часовой не пропустил. Осталось неясным, был часовой при этом ранен или нет, не исключено, что просто прозвучало несколько беспорядочных выстрелов. После чего восставшие на машине скрылись в горы Сьерра Маэстра. Вторая часть группы (где был и Рауль) в это время находилась во второй машине на другой улице, с другой стороны казармы, рядом с каменным забором. Заслышав выстрелы, и эти люди скрылись в горы...

Пишу свои воспоминания о событиях уже 30-летней давности. Воспоминания, а не историю. Что немного забылось – вычитываю из дневников. А потом в памяти всплывает совсем другая тема, и чтобы не упустить, приходится резко менять ход изложения.

Рис. 3. Фасад казармы Монкада со следами пуль (открытка)

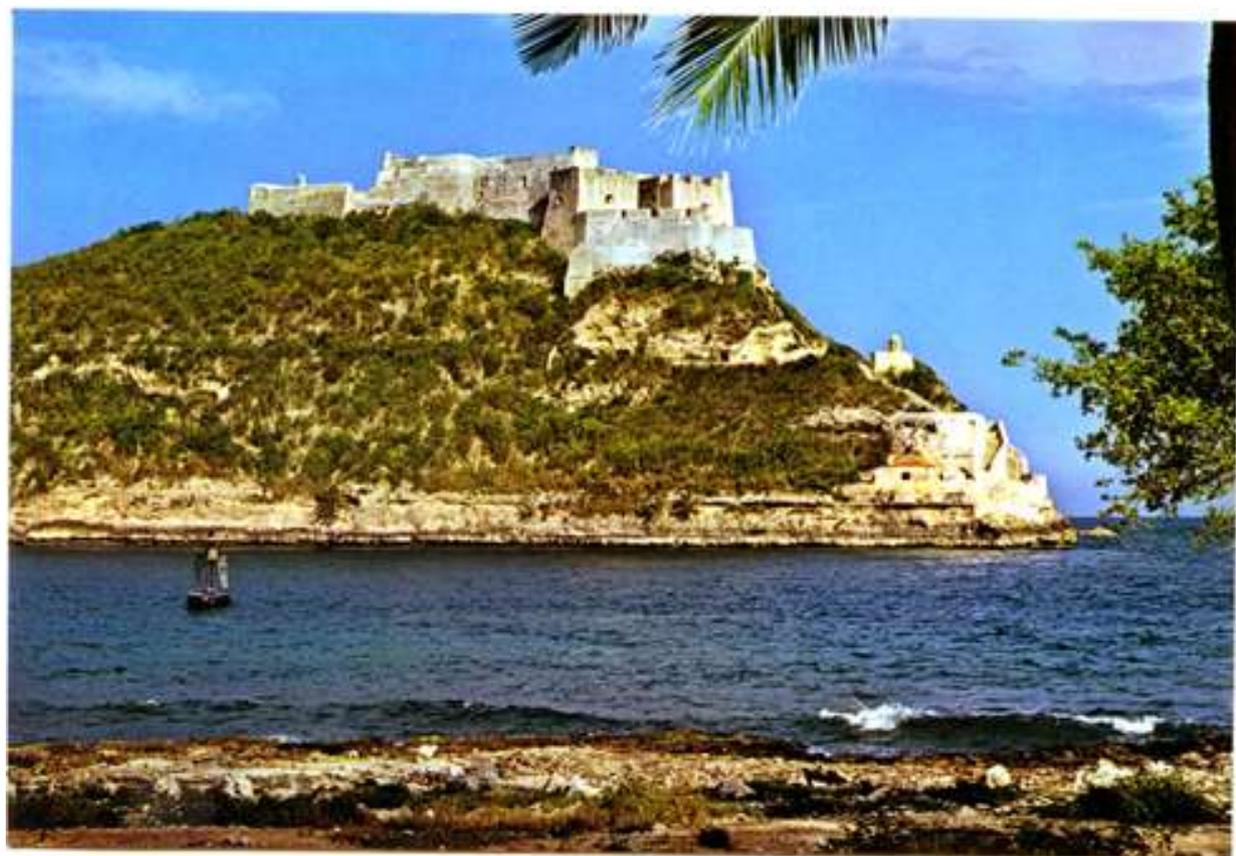

Рис. 4. Крепость Кастильо дель Морро в Сантьяго (открытка)

Начал я с Антонио Масео, но национальный герой №1 Кубы – Хосе Марти (1853–95), писатель, идеолог и организатор освободительной борьбы против испанского господства. Его портреты везде: в офисах, на купюрах и монетах, на стенах домов, его имя носят школы, аэропорт Гаваны... Менее знамениты, но известны сподвижники Марти: Максимо Гомес (1836–1905) и Антонио Масео (1845–1896). В двадцатом веке наиболее популярным является, безусловно, Фидель Кастро, но откровенного культа его не было. Портретов Фиделя даже в офисах не всегда увидишь. Зато везде портреты его сподвижника Эрнесто че Гевары. Популярен и первый министр обороны после победы революции 1959 года Камило Сьенфуэгос, его портрет на 20-песовой купюре (к сожалению, не имею возможности показать) и на никелевой монете в 40 сентаво.

От музея Масео в Сантьяго к национальным героям, купюрам, монетам... В ходу при нас были, в основном, алюминиевые монеты достоинством 1, 2, 5 и 20 сентаво. Изредка попадались монеты в 40 сентаво. Монеты в 1 песо не были популярны, поскольку в ходу чаще была бумажная купюра такого же номинала.

Рис. 5. Монеты 1 сентаво разных лет

Рис. 6. Монеты 5 сентаво. 1915–1961 – никелевые (кроме бронзовой 1943), позже – алюминиевые

Интересно, что, несмотря на революции и смены власти, мелкие монеты не выводились из обращения. До сих пор (конец восьмидесятых) наряду с алюминиевыми монетами 70–80-х годов в обращении никелевые монеты 1915–20 и последующих лет (я собирал кубинские монеты просматривая сдачу в магазинах и на рынке). Только во время второй мировой войны, когда агенты Германии скупили и вывезли значительное количество никелевых монет (нужен был никель), их временно чеканили из бронзы. Уже при нас была выпущена серия никелевых монет национального института туризма, которыми можно было расплачиваться в валютных магазинах.

Рис. 7. Монеты национального института туризма: 5, 10, 25 и 50 сентаво (диаметр последней 29 мм)

Рис. 8. Монета в 40 сентаво с портретом К. Сьенфуэгоса; две монеты в 1 песо

14 ноября в Сантьяго мы обедали в столовой эмпресы (предприятия). Вдруг вбежала уже знакомая нам местная геологиня с перепуганными глазами и сказала, что только что произошло землетрясение. Мы с Володей его не ощутили. Посмеялись, что ей померещилось. Но назавтра в местных газетах (*Juventud Rebelde* – «Мятежная молодёжь») было опубликовано сообщение, что магнитуда землетрясения в Сантьяго составила 2,3 балла по шкале Рихтера (около 3,5–4 баллов по принятой в СССР шкале). Так я прозевал своё первое в жизни землетрясение...

Рис. 9. Монеты разных лет (некоторые, возможно, – серебро): 10, 20, 1, 25 и 40 сентаво

Рис. 10. 500-летие открытия Америки (барки Нинья, Пинта и Санта Мария) и кафедральный собор в Сантьяго (все по 1 песо)

Рис. 11. Следы работы урагана Хуан на набережной во Флоресе. Вдали уцелевшая часть мола

16 ноября после 2-месячного перерыва из-за штормов на море пошли искупаться на пляж во Флоресе. Поразило нас, что недавний ураган «Хуан» сломал стенку мола. При этом отдельные его фрагменты были сильно сдвинуты со своего места, а вес их был не менее 5 тонн... Потом съездили в город: я снимал на слайды сцены на улице. Всё забывается, решил снимать всё, что интересно: улицы, архитектуру, людей, растения, явления природы, памятники... С этой же целью стал усердно собирать кубинские видовые открытки (некоторые из них использованы здесь в качестве иллюстраций, краски на них не потускнели, как на фото).